

— Сначала здесь утверждается, что Сириус Блэк, человек, о котором ты, возможно, слышал, что он сбежал из Азкабана, на самом деле не был тем человеком, который предал твоих родителей. — объясняет она. — Я попыталась дважды проверить это сама, но затем обнаружила, что это человек, похоже, посадили без суда.

— Из-за этого я не отменила приказ о поцелуе Дементора при его поимке.— продолжает она. — Однако, несмотря на то, что он числится твоим крестным отцом и возглавляет список людей, которым поручена опека над тобой, я не могу передать ему опеку, пока мы не доставим его на допрос, чтобы доказать его невиновность.

Потрясенный таким поворотом событий, Гарри взглядом ищет поддержки у своего профессора.

— Не волнуйся, Гарри, я никогда не верила, что Сириус предаст твоих родителей. — говорит она. — Я уверена, что как только мы сможем с ним поговорить, он будет счастлив снова стать частью твоей жизни.

— Именно. — продолжила Амелия. — С этой целью мы разрешаем публиковать новости для прессы в надежде, что они в конечном итоге позволят Сириусу узнать, что он больше не в розыске и с нами безопасно разговаривать .

— Твои родители составили довольно большой список, кому можно поручить опеку. — говорит Амелия. — Твоя крестная была второй, но, боюсь, она находится в больнице Святого Мунго. — Амелия продолжает с грустным выражением лица.

— Ее зовут Элис Лонгботтом. — говорит Минерва. - Она мать Невилла, ее и его отца пытали Пожиратели смерти вскоре после того, как погиб Волеморт, и с тех пор они не выздоровели. — объясняет она. — Я прошу тебя проявить осторожность, если ты сообщишь Невиллу, что теперь знаешь об этом.

— Конечно. — мрачно отвечает Гарри.

— Следующие два потенциальных опекуна живы и здоровы и оба будут более чем счастливы принять тебя Гарри— Амелия осторожно вмешивается.

— Оба из них? — смущенно спрашивает Гарри.

— В самом деле, знаешь, кажется, твоя мать указала меня четвертой в списке— с улыбкой отвечает Амелия. — Я работала с твоими родителями во время войны, и мы были довольно близки.

— Значит, вы будете моим опекуном?— спрашивает Гарри, чувствуя, как в его голосе закрадывается надежда.

— Конечно, я могла бы — с улыбкой отвечает Амелия. — Я думаю, ты уже знаешь мою племянницу Сьюзен?

— Из Хаффлпаффа? — спросил он. — Да, она всегда была добра со мной.

— Что ж, в таком случае, возможно, ты все равно захочешь остаться на неделю во время каникул?

Широко улыбаясь, Гарри охотно соглашается.

— Как я уже сказала, я была четвертой, но человек, чье право на опеку стоит 3 в списке также был близким другом твоих родителей. — продолжает Амелия. — Ее зовут Андромеда Тонкс, она двоюродная сестра Сириуса Блэка, которая, так же как и он, оказалась изгнана из своей семьи в ее случае за то, что вышла замуж за маглорожденного волшебника.

— Ее муж скончался несколько лет назад от волшебной болезни, однако у нее есть дочь, которая недавно блестяще окончила академию авроров. — продолжает она. — Я думаю, что ее дом подошел бы тебе, если тебе это удобно?

— Конечно!— Гарри охотно ответил. — Я имею в виду, я был бы счастлив жить с кем угодно, кроме Дурслей.

— Хорошо. — отвечает Амелия с напряженной улыбкой. — В любом случае она придет сюда сегодня утром, чтобы встретиться с тобой, и если ты согласишься подписать документы о временной опеке .

Широко улыбается и еще раз благодарит обеих ведьм, получая в ответ добрые улыбки.

— Когда все улажено, ты освобождаешься от уроков сегодня утром, Гарри. — говорит профессор МакГонагалл. — И Амелия навестит тебя сегодня днем в Хогвартсе, а пока ты можете быть свободен познакомься с опекуном и пообедай пораньше.

— Спасибо, профессор. — тепло отвечает Гарри.

— Пожалуйста.— отвечает она, прежде чем перейти камину и вернуться обратно в Хогвартс.

— Андромеда прибует сюда в течение следующих 20 минут, Гарри. Что бы ты хотел сделать?

— спрашивает Амелия у Гарри. Заметив внезапную вспышку похоти в его глазах и красный намек на его лице, она начинает хихикать.

— А я думала Минерва меня обманывает. — говорит она с легким смехом.

Поднимая глаза, Гарри видит, что она понимающе смотрит на него.

— Давай, Гарри, ты можешь спросить меня о чем угодно. — говорит она, пристально глядя на него.

— Мадам Боунс...— нервно начинает Гарри. — Как волшебник, могу я предложить...

— Да.— Амелия перебивает его с широкой улыбкой на лице. — Да, мистер Поттер, вы действительно можете.

Обходя стол, Амелия пользуется палочкой, чтобы снять ее мантию, оставив ее в элегантных узких черных штанах и белой блузке. Глядя на ее тело, Гарри видит очень большой бюст, скрытый за ее блузкой, в то время как остальная часть ее фигуры очень спортивного телосложения, с сильными руками и твердыми бедрами. Взглянув вниз, он видит твердые очертания большого члена, лежащего вдоль ее бедра.

Поймав его взгляд, Амелия усмехается. — Приношу свои извинения, Гарри, боюсь, что после того, как мы вчера закончили рассмотрение твоего дела, Минерва нашла время, чтобы сообщить мне, насколько ... тебе нравятся ведьмы и их дары.

Проведя рукой по бедру, она крепко обхватывает член по всей длине. — Как видишь, я с нетерпением ждала нашей встречи.

Не зная, что сказать, Гарри просто протягивает руку вперед, пытаясь присоединиться к ее собственной, прижимаясь к большому члену, заключенному внутри. Наблюдая за его движением, Амелия убирает руку и позволяет Гарри свободно исследовать очертания ее члена. Когда его руки сжимают все вокруг, она слышит, как из его рта вырывается запыхавшийся стон.

Гарри убирает руки, когда Амелия перемещается, чтобы занять место, которое Минерва ранее освободила. Откинувшись на удобный стул, она расставляет ноги по сторонам. Увидев возможность, Гарри не ждет инструкций и вместо этого просто встает на колени между их стульями. Снова усмехнувшись, Амелия наблюдает, как он пытается расстегнуть ее штаны, вскоре помогая ему.

Когда он расстегивает темно-черный материал ее обтягивающих брюк, его глаза встречаются с глубоким оттенком красного, растекающимся по кружевному нижнему белью, и видит ее член, отчетливо просматриваемый через натянутую ткань. Опуская руку ниже, он как подарок обнажает ее член, не отрывая взгляда от него, он снимает ее штаны и трусы. Под членом свободно висит пара больших твердых мячей, свисающая вниз. На ее лобке находится небольшая полоска серебряных волос.

Он смотрит на твердый член перед собой, невероятно гладкий и твердый, ее длина превышает 10 дюймов(25 см), длина почти такая же устрашающая, как у профессора МакГонагалл, но с большим обхватом, чем любой из тех, что ему приходилось пробовать до сих пор. Толстые вены находятся по всей длине, когда он замечает, как капля прекума начинает стекать по ее стволу.

Сидя в трепете, Гарри нетерпеливо наклоняется вперед.